

ИСТОРИЯ ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА

Слухи о несметных золотых богатствах земель в окрестностях озера Зайсан дошли и до самого императора Петра I. А в 1714 году Петру I стало известно от сибирского губернатора М. Гагарина о том, что где-то на реке Иркеть в изобилии водится "песочное золото". И было того золота, по словам губернатора, столь много, что добывалось оно "во время полноводья с помощью попон, ковров и сукон". Разумеется, игнорировать подобные сведения было бы по меньшей мере неосмотрительно, и в 1714 году по указу государя предпринимается первая экспедиция к берегам далекого от столицы озера. В июле 1715 года И. Бухгольц с отрядом отплыл из Тобольска вверх по Иртышу. Вскоре была заложена крепость Ямышевская. Крепость была окружена многочисленным джунгарским отрядом. Среди солдат начались болезни. Бухгольц был вынужден скрыть укрепление и отступить вниз по Иртышу. При впадении реки Оми в Иртыш в 1716 году он заложил крепость Омскую. Следует заметить, что этот шаг позволил бы «убить» одним выстрелом двух «зайцев». Во-первых, в случае подтверждения слухов, государственная казна могла пополниться за счет найденного и добытого в тех краях золота. Закладка крепости удачно вписывалась в честолюбивые планы Петра по «прорубанию окна» в Центральную Азию и колонизации новых земель. Однако подполковник Иван Бухгольц, руководивший первым походом к озеру Зайсан, возложенных на него ожиданий не оправдал. Неудача на несколько лет вынудила Петра I оставить мысль о покорении неизведанных земель - повторно вопрос о необходимости отправки в те края экспедиции был поднят лишь в начале 1719 года. В 1719 году Петр I направляет новый отряд для отыскания золота Яркенда. Во главе новой экспедиции стоял гвардии майор Иван Михайлович Лихарев.

Однако на сей раз столь важную миссию решено было получить проверенному и надежному человеку, не раз доказывавшему свою преданность государю и способность справляться с самыми сложными поручениями. Звали этого человека Иван Михайлович Лихарев. Подготовительный этап экспедиции отнял у майора Лихарева почти полтора года: за это время в неизведанные края были направлены несколько передовых отрядов, которым было поручено произвести первоначальное исследование местности. В мае 1720 года экспедиция И. М. Лихарева направилась вверх по Иртышу к озеру Зайсан. До озера дошли благополучно. Но на берегах Зайсана отряд ждало большое разочарование: низкие,

поросшие камышом берега, плохо подходили для возведения крепости, а дальнейший путь по Черному Иртышу преградил большой джунгарский отряд. Нападения джунгар были легко отбиты, но на пути встало новое препятствие - обмелел Иртыш. На громоздких дощаниках дальше передвигаться было невозможно. Начались переговоры с джунгарами. И Лихарев принимает решение осмотреть берега Иртыша полностью. Незаметно пролетело лето, пора было возвращаться в Семипалатинск на зимовку. Отряд повернул назад... В середине августа, прибыв к устью реки Ульбы, руководитель экспедиции понимает, что это место как нельзя лучше подходит для закладки крепости, и отдает приказ о начале работ по закладке оборонительных сооружений. И вот, 20 августа 1720 года в основание будущего города был заложен первый камень... Не нашел Иван Лихарев сказочного В путевом дневнике капитана Урезова дважды упоминается местность, где впоследствии была заложена Усть-Каменогорская крепость. Первый раз, когда экспедиция поднималась вверх по Иртышу 4 (17) августа: «От речки Убы шли по Камени пол 4 дни бечевою, а пришли августа 4 числа. От речки Убы до Камня частые острова и на оных островах и по Иртышу лес... топольник и ветельник толстой и средней, к строению крепости годен. И между вышеозначенными островами розсыпи великие и мелкой камень. А во оных розсыпях вода быстрая... А между теми островами и розсыпями шли лотками с трудностию. А меж речкою Убою и Каменем вверх едучи на левой стороне места хорошие к строению крепости и близ того места луга и вышла из степи малая речка, а как зовут того никто не знает. А прошедши то место, вверху ходу до вышеозначенных частых островов, на правой стороне також де места хорошие и ровные и есть луга. А оное место удобное к строению крепости».

Второй раз, когда экспедиция возвращалась назад 12 (25) сентября 1719 года: «Сентября 12 числа от речки Бухтармы пошли в полдни и плыли Каменем. Тогож числа вышли ис Камня по полуночи в 10-м часу и ночевали на острове. Сентября 13 числа пришли к малой речке. Тогож числа и пошли от речки и пришли к речке Убе сентября 15 числа по полуночи. Яркенда. Зато на карте Российской империи появилась крепость Устькаменогорская, крайняя южная оконечность Иртышской линии. Вот как об этом 8 мая 1720 года сообщал И.М.Лихарев: «Опасаясь того, чтобы не упустить удобного времени к походу, сего мая 8 числа ис Тобольска к Зайсану озеру я пошел на трех легких судах, а при мне штап, обер, унтер офицеров, солдат, артиллерных служителей и неслужащих сто восемьдесят девять человек». В состав экспедиции входили «ученики из географии Иван Захаров и Петр Чичагов», «лекарские ученики Афанасий Некрасов и Андрей Яковлев», «от артиллерии капитан-инженер Летранже», «рудный мастер Фирс Запутраев».

Осенью 1720 года вслед экспедиции И.М.Лихарева из Сибирской губернии были отправлены «суда с припасами и провиант, и слесарские, и токарные, и плотничные снасти и прочее», «чтоб ни в чем ни малой остановки не было». О том, как проходила экспедиция, подлинных донесений Лихарева в архивах обнаружить пока не удалось. Подробные сведения об этом походе содержатся в неопубликованной «Летописи Сибирской», составленной в Тобольске в 1760 году Иваном Черепановым. Первые документальные сведения об Усть-Каменогорской крепости содержатся на карте «Иртышу реки и по ней построенные крепости» и в собственноручном письме И.М.Лихарева в Сенат. Карта была «подана лейб-гвардии майором Лихаревым в декабре 1720 года», письмо - 3 января 1721 года. «А по возвращении моем из Зайсана озера, - писал И.М.Лихарев Сенату, - команды моей Санкт-Петербургского и Московского полков штап, обер, унтер офицеров и солдат, и артиллерных служителей оставлены в новопостроенных Иртышских крепостях. А коликое число в которой крепости порознь при сем доношении значит репорт. И чтоб сие мое доношение, и помянутую выписку, и карты для учинения указа повелено было у меня принять в правительствующий Сенат. Лейб-гвардии майор Иван Лихарев. Генваря 3 дня 721 году».

Далее в репорте указывается, сколько офицеров и солдат оставлено в крепостях: «В Семипалатинской – тысяча девятьсот девять человек, в том числе присланной из Санкт-Питербурха капитан инженер – один, полковой лекарь – один, да лекарских учеников – два. В Убинской крепости двести девяносто четыре человека. В Усть Каменных гор триста шестьдесят три человека. Да в тех же крепостях мастеровых людей двадцать четыре человека».

От Усть-Каменной к Усть-Каменогорску...

Прямоугольник, площадью около гектара, обнесенный частоколом и окруженный земляным валом, стал началом славной истории нашего города. Крепость решено было поставить при впадении Ульбы в Иртыш. И командир отряда гвардии майор Иван Михайлович Лихарев, зачитывая "Рапорт" императору Петру I, писал: "... и быть сей крепости Усть-Каменной". 12-17 августа 1720 г. были начаты работы по закладке крепости. И.М.Лихарев оставил в Устье Каменных гор гарнизон из 363 человек и назначил комендантом новой крепости подполковника Ступина. Ему же поручил возглавить строительство, руководил которым инженер Летранже. Крепость представляла из себя укрепление с высоким земляным валом в виде правильного четырехугольника, вокруг обведен ров и внутри "сверх вала поставлен палисадник в человека вышиною". Строения внутри крепости были деревянные. Эта деревянная крепость сгорела дотла в 1765 г. Началось строительство новой крепости, большой, обнесенной валом и

рвами. Крепость была окружена довольно высокими валами. В крепости были казармы для солдат, военный госпиталь, квартиры военачальников, различные кладовые и отделение каторжной тюрьмы, которая, кстати, стоит здесь до сих пор. В ряду крепостей и редутов Усть-Каменогорская крепость была признана главной из всех верхиртышских укреплений «угловою точкой», где смыкались Иртышская, Колывано-Кузнецкая и Бухтарминская линии. Стратегическое подчинение крепости в XVIII веке неоднократно менялось. Основанные в первой четверти XVIII века верхиртышские крепости – Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская – были приписаны к Тобольской провинции. Во второй половине XVIII века около крепости стали оседать переселенцы, в основном сибирские казаки. Много было и ссыльных. В 1762 году был издан указ, который приглашал русских староверов, которые в своё время бежали в Польшу от религиозных преследований, вернуться на родину. Для переселения им предлагались места на Алтае. В 1779 году территория, занимаемая Колывано-Воскресенскими заводами и селениями, к ним приписанными, была преобразована в Колыванскую область, куда вошла и Усть-Каменогорская крепость. В 1780 году Колыванская область переименована в губернию, состоящую из пяти уездов. Усть-Каменогорская крепость входила в состав Семипалатинского уезда. После деления в 1795 году Сибири на наместничества, Колыванское наместничество включало в состав округа Колывано-Воскресенских заводов, куда вошел Семипалатинский уезд. С развитием горнозаводской промышленности в крае и, особенно, с открытием в конце XVIII века Риддерского и Зырянковского рудников Усть-Каменогорская крепость начинает играть роль перевалочной базы, через которую провозились руды на алтайские заводы гужевым и водным путями. Шли годы, десятилетия. Станица стала в 1804 году безуездным городком, хотя и с количеством населения в 1304 человек, в 207 деревянных домов, одним питейным домом, пятью кустарными предприятиями и одной церковью. Усть-Каменогорск представлял из себя небольшое захолустное городишко с несколькими кривыми улицами и переулками, не имевшими поначалу вообще никакого определенного названия. В течение века неоднократно а в 1868 г. уездным городом Семипалатинской губернии. В начале XX века наш город насчитывал уже 8 улиц, 12 переулков. Среди городских строений решительно преобладали деревянные, одноэтажные дома, составляющие более 80% всех зданий. Двухэтажными были дома казенные, занятые учреждениями, особняки богатых граждан. Планировка города прямоугольная, квартальная. Заводская промышленность развита была слабо, хотя в начале XX века стал заметен рост промышленности из-за возросшего спроса на животноводческое сырье в центральных губерниях России. Особенно быстрый темп набирали предприятия по обработке сырья: сала, кож, овчин. В 1910 году в Усть-Каменогорске

насчитывалось заводов: а) кирпичные - 6; б) мыловаренные - 4; в) кожевенные - 7; г) маслобойные - 13; д) кузницы - 2; е) водяная мельница - 2; ж) овчинные - 5; з) воскобойные - 2; и) салотопенные - 1. Как видим, все эти полукустарного типа предприятия были заняты переработкой продуктов сельского хозяйства. Машины и двигатели внедрялись в производство медленно. Наиболее механизированными были механические мастерские Костюрина, мельница Бабкина, маслозавод Сидорова. Общее количество рабочих, занятых на промышленных предприятиях, составляло 250-300 человек. Городская обрабатывающая промышленность была тесно связана с предприятиями горного промысла.

В 1868 году в результате передела Кокпектинского уезда и Зайсанского приставства Семипалатинской области образован Усть-Каменогорский уезд с центром в городе Усть-Каменогорске. В качестве уездного города Усть-Каменогорск пребывал до 1917 года.

Сибирские города разделялись на три разряда в соответствии с количеством проживающего в них населения: многолюдные средние и малолюдные. Усть-Каменогорск попал в группу малолюдных городов, в которых вся администрация была представлена «чиновником от короны», городничим и выборными городскими старостами.

Усть-Каменогорск являлся важным перевалочным пунктом в торговле с Синьцзянем, Кашмиром, Тибетом. Через Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Зайсан осуществлялась русско-монгольская торговля.

Промышленность города была представлена карликовыми кожевенными, мыловаренными, маслобойными и кирпичными заводами, на которых работало по одному, по два рабочих. Полукустарного типа предприятия были заняты в основном переработкой продуктов сельского хозяйства. Машины и двигатели внедрялись в производство медленно. Наиболее механизированными были механические мастерские Костюрина, мельница Бабкина, маслозавод Сидорова. Общее количество рабочих, занятых на промышленных предприятиях, увеличилось до 250-300 человек. Городская обрабатывающая промышленность была тесно связана с предприятиями горного промысла. К началу XX века в Усть-Каменогорском уезде насчитывалось 132 действующих прииска, на которых с 1894 года по 1900 год было добыто свыше 200 пудов золота. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в Усть-Каменогорске проживало 8721 человек. До 1917 года население города удвоилось за счет притока переселенцев и разоренного крестьянства. Горожане занимались земледелием, животноводством, пчеловодством, рыбной ловлей, золотым промыслом и торговлей. В

1908 году в городе имелось 12 кожевенных, шесть салотопенных и мыловаренных, два маслобойных, два кирпичных и один пивоваренный заводы кустарного типа, три водяных мельницы и механическая мастерская. В городе также имелась одна больница на 10 коек, одна амбулаторная лечебница для приезжего крестьянского населения уезда, одна небольшая аптека, общественная библиотека. Дети обучались в городском училище, трех приходских училищах (мужском, женском и смешанном), Мариинском женском училище. У каждого города свое лицо. Усть-Каменогорск в начале XX столетия был небольшим городком, состоявшем из девяти улиц: Береговой, Ильинской, Троицкой, Большой, Андреевской, Никольской, Садовой, Медвежьей, Канавной. Застроены они были сплошь деревянными домами. С развитием золотого промысла, местной промышленности и торговли город начинает застраиваться кирпичными домами, купеческими лабазами и общественными зданиями. Их владельцами были усть-каменогорское купечество и нарождающаяся русская и татарская буржуазия.

Первые дома вне крепости были выстроены вблизи укрепления. Тем самым было положено основание городу. Первооснову городу положили улицы Большая, Троицкая и Андреевская. Начинались они от берега Иртыша и застраивались вдоль Ульбы. Эти улицы пересекали переулки Соляной, Крепостной, Мечетский, Соборный. Старые карты города показывают строгую прямолинейность улиц и переулков. Благодаря такой планировке город хорошо продувался свежими ветрами с гор, а во время наводнений вода легко расходилась по улицам и переулкам. Старейшая в городе улица Карла Либкнехта прежде называлась Троицкая. Когда-то именно на этой улице ставили свои дома самые богатые люди города. Например, золотопромышленники Валитовы, которые имели золотые прииски в Таинтах, а, кроме того, держали табуны лошадей за Иртышом. Другой золотопромышленник А.С. Меновщиков владел золотыми приисками в Курчуме и Майкапчагае. Сегодня в доме Меновщикова расположен Музей Искусств. В доме Валитовых находится Алтайский геологический отдел. На этой улице хорошие дома имели купец Кривошеин, он торговал винами и фруктами, торговец Шустов, а также купцы Караваев, Шиляев, Серов, владельцы шубных мастерских Мальцев и Пахаруков. Исконное название улицы Мира - Андреевская. Начиналась эта улица от Иртыша, пролежала мимо базарной площади, пожарного депо и заканчивалась на пустыре, где сто лет назад, в 1899 году, политические ссыльные zaloжили городской сад - парк имени Джамбула. Первыми на этой улице обосновались золотопромышленники Маханов и Брюханов. Жили они на широкую ногу, и никто в городе долгое время не решался ставить свои дома рядом с дворцами этих почтенных особ. На этой же улице

находятся прекрасные старинные здания Драматического театра им. Джамбула (бывший Народный дом), этнографического музея (бывшее мужское начальное училище, открытое еще в 1881 году). Первыми устькаменогорцами стали 363 человека, приехавшие за лучшей жизнью в неизведанные края из всех уголков России. А первым комендантом будущего областного центра назначили подполковника Ступина, возглавившего строительство крепости. Изначальный лик города был незатейлив - несколько крепостных башен, церковь да казармы. Выполненный, как и большинство русских городов из дерева, Усть-Каменогорск пережил не один крупный пожар. Так, в 1766 году крепость была в буквальном смысле слова поднята из пепелища после разрушительного пожара минувшего года. Постепенно крепость превращалась в небольшой, расположенный всего лишь на семи гектарах город. Но улочки Усть-Каменной ширились, а число жителей росло... 1760-ый ознаменовал для города начало новой эпохи. Российское правительство проявляло все больший интерес к небольшой крепости на востоке колониального Казахстана, и одна за другой экспедиции Петрунина, Денисова, Поливанова, Головина, Эйдена продвигались все дальше и дальше на восток Алтайских гор... Изучение перспективного края стало делом государственной важности. В 1762 году произошло историческое событие, имевшее большое значение для далекой крепости. Был издан указ Сената о приглашении русских староверов, бежавших от религиозного преследования в Польшу, вернуться на родину. И уже через два года недалеко от крепости стали появляться первые поселки поляков - Шемонаиха, Секисовка, Лосиха, Бобровка. В районе от Усть-Каменогорска, в горах до сих пор сохранились старообрядческие деревни, а в самом городе — старообрядческий собор Покрова Пресвятой Богородицы. В июне 1786 года экспедиция Филиппа Риддера открывает крупнейшее месторождение полиметаллов. И уже в мае 1791 года простой слесарный ученик Герасим Зырянов обнаруживает еще одно месторождение цветных металлов. В честь первооткрывателей богатств Рудного Алтая уже позднее будут названы города области... Все это привело к тому, что в 1804 году произошло закономерное переименование крепости Усть-Каменной в город Усть-Каменогорск. Новый статус позволил сделать еще один важный шаг в своем развитии - к городу потянулись торговые обозы, купеческие караваны.

Ярмарки

В Усть-Каменогорске ярмарка была учреждена в 1831 году решением МВД от 28 марта 1831 года и первое время носила название Андреевской (позже Екатерининской). Событие это радовало горожан с 15 ноября по первый день зимы. Чего здесь только не было! Казахи Кокпектинского округа привозили кошмы, мерлушки, армячину. Крестьяне из Бийского округа радовали горожан медом, хлебом, коровьим маслом, домашней птицей. А вот заезжие купцы скупали на ярмарке знаменитый устькаменогорский мед и воск, а также ценную, мягкую как пух, пушнину. Наиболее других ценились шкурки соболей цена на которые доходила до 20 рублей - деньги по тем временам огромные! На обменянное и купленное на ярмарке наши предки жили почти целый год - до следующего торгова.

Культура и образование

Центром духовной и культурной жизни нового города стала Троицкая церковь, окончание строительства которой произошло в 1809 году. Годом позже ее освятили. Верующие благостно восприняли столь значимое строительство, и Троицкая церковь стала одним из важнейших сооружений города. До 1860 г. в Усть-Каменогорске не было ни одной государственной школы. В 1863 году в городе открылись мужское и женское приходские училища, которые размещались в одном деревянном доме. Преподаватель был один. На первое января 1868 г. в мужском училище обучалось 36 детей, в женском - 12. В 1888 г. в Усть-Каменогорске была открыта церковно-приходская школа, количество учащихся в которой с момента открытия до установления Советской власти не превышало 25 детей в год. Нужно заметить, что в самом начале количество желающих овладеть грамотой было не так уж и много... Но с течением времени желание стать образованней стало в городе - нормальным явлением и небольшое помещение школы пришлось расширять. Рост города позволил правительству Империи в 1868 году изменить статус Усть-Каменогорска. Отныне он именовался уездным городом и принадлежал к Семипалатинской области. Новый префикс позволил городу больше развиваться в культурном плане. Начало развиваться кустарное производство и мелкая промышленность. В 1881 году открывается мужское начальное училище. Теперь устькаменогорцы, решившие пойти по карьерной лестнице чиновника, могли не выезжая из родного города получить неплохое образование, считавшееся средним. Желающих такого обучения было хоть отбавляй - и поэтому уже в

1886 году училище пришлось переносить в двухэтажный большой дом. В связи с усилением притока переселенцев из центральных губерний России все больше возрастала необходимость в открытии новых школ. В 1912 г. в Усть-Каменогорске с населением 16500 человек имелось 6 приходских училищ количеством учащихся - 401 человек, одно трехклассное мужское училище - 47, Мариинское женское училище - 103, одноклассная церковно-приходская школа с 23 учащимися. Только в 1914 г. в городе появилось среднее учебное заведение - женская гимназия. Обучение во всех учебных заведениях было платным. Перед революцией во всем уезде насчитывалось 79 учителей. Здравоохранение в дореволюционном городе почти отсутствовало: долгое время врач был только в казачьем полку и полковая больница с аптекой. Но в начале XX века в городе стали появляться частные аптеки - Инькова и Кархмана. Была построена городская больница на 9 коек, в городе один городской врач. В 1900 году среди лучшей части интеллигенции, в основном бывших политических ссыльных возникла мысль об устройстве Народного дома с библиотекой, читальней, музеем. Первое культурно-просветительное учреждение решено было строить на пожертвования. В 1902 г. строительство Народного Дома было завершено. Народный Дом - нынешнее здание драмтеатра и с ним связаны все последующие важнейшие события. Здесь в зале Народного Дома 14 марта 1918 г. была провозглашена Советская власть. В апреле 1920 г. организована первая комсомольская ячейка. В Народном доме была библиотека бесплатная с читальней, был организован музей. Действовал драматический любительский театр. 25 октября 1917 года в Петрограде победило вооруженное восстание. В Усть-Каменогорске Советская власть была провозглашена только 14 марта 1918 г. На многолюдном митинге в здании народного дома вся власть перешла в руки большевиков. Совдепом руководил Яков Васильевич Ушанов. 87 дней просуществовал Совдеп, в ночь на 10 июля 1918 г. в городе произошел контрреволюционный переворот и только 10 декабря 1919 г. Советская власть была восстановлена в г.Усть-Каменогорске.

Золотая лихорадка

К концу девятнадцатого века город охватила настоящая «болезнь» - золотая лихорадка. К началу XX в., в Усть-Каменогорском уезде, насчитывалось 132 действующих прииска, на которых с 1894-1900 гг. добыто свыше 200 пудов золота. Кроме того, Усть-Каменогорск был центром золотопромышленности Рудного Алтая и Калбинских гор. В нем жило много золотопромышленников, на зиму съезжались служащие с золотых приисков. Значительная часть населения города занималась добычей золота старательным путем. В воспоминаниях современников, датированных тем периодом, Усть-Каменогорск называли ни много, ни мало Будущей

Калифорнией России. И не даром. За последние пять лет девятнадцатого века в уезде работали 132 золотых прииска... и добыли они за это время более 205 пудов качественного золота (свыше 3280 килограммов)! А ведь еще в глубокой древности местность вокруг города славилась своими золотоносными рудами. Еще в эпоху бронзы 18-8 век до н.э., здесь добывалось первое золото. Но «золотая лихорадка» охватившая город в конце позапрошлого века, имела и печальные последствия. Некоторые рудники прорубались прямо в горной породе, невзирая на опасность обрушения. Летом 1896 года все горожане только и говорили об обрушения на приисках Меновщикова и Хотимского где под завалами остались одиннадцать человек. Но даже столь печальная слава золотых приисков не останавливала удачливых коммерсантов. К благороднейшему из металлов проявляли интерес и иностранцы, вкладывавшие в промышленность все большие и большие деньги. Первыми на казахстанскую землю, в погоне за золотом ступили англичане... И «золотая» экспансия Рудного Алтая начавшаяся в веке девятнадцатом продолжилась уже в веке двадцатом. XX век стал для Усть-Каменогорска переломным. Площадь города увеличилась в несколько раз, количество горожан росло из года в год, а на карте «жемчужины Алтая» стали появляться гигантские всесоюзного значения предприятия. Город стал одной из важнейших «кузниц» огромной социалистической империи.

Дом от народа и для народа

Строительство Народного дома ознаменовало для Усть-Каменогорска переход в новый, двадцатый век, век развития промышленности и культуры. Народный дом был нужен городу, как глоток свежего воздуха. К началу века уездный Усть-Каменогорск насчитывал около десяти тысяч жителей и целых 18 кабаков! А вот учреждений культуры было куда как меньше. Строительство культурного центра города предполагалось осуществить на пожертвования горожан. Открытие Народного дома состоялось 26 октября 1902 года. Его задачей, согласно уставу, являлась возможность дать населению проводить свободное от занятий время «с удобствами, приятностью и пользой». По совместительству дом Народа стал и первым в Усть-Каменогорске храмом Мельпомены. Первая пьеса, поставленная на его сцене, называлась - «Рабочая слободка». В 1920 году Народный дом поступает в распоряжение уездного политпросвета, тогда же в его стенах формируются две любительские труппы - русская и казахская. Разумеется, репертуар того периода был

сильно политизирован - в угоду времени и новой власти. В 1939 году Восточный Казахстан был выделен в самостоятельную область, и Усть-Каменогорский городской театр получает статус областного. В июне 1941 года здание театра явилось центром мобилизации всех сил для победы над фашистской Германией. Фойе театра стало местом, где расположились военная и медицинская комиссии. Тысячи наших земляков ушли на фронт с порога здания, ставшего на время призывным пунктом. Сейчас же здание Народного дома - это знаменитый на всю область театр драмы. Советская власть в городе ветер революционных перемен не миновал Усть-Каменогорска. До города известие о февральской революции в Петрограде дошло третьего марта 1917 года. Население неоднозначно восприняло свершившийся переворот - сторонников царя было достаточно. В городе сложилось двоевластие: действовали Совет рабочих и солдатских депутатов и созданные Временным правительством делегатский Совет, земство и переизбранная городская дума. Активных военных действий, конечно же, на территории Усть-Каменогорска не было. Вся работа противоборствующих сторон заключалась в агитации. Партия большевиков оформилась в 1917 году в декабре, а вот Советская власть была провозглашена лишь 14 марта следующего года. На многочисленном митинге в здании Народного дома вся власть перешла в руки большевиков. Однако Совдеп, руководимый Яковом Ушановым, просуществовал сравнительно недолго - 87 дней спустя в городе произошел контрреволюционный переворот. И только 10 декабря 1919 года Советская власть была установлена окончательно. Большевики обратили пристальное внимание на восточный город - еще бы, богатый полезными ресурсами край мог стать важным подспорьем в строительстве коммунистического будущего. В названии Набережной Красных Орлов, протянувшейся вдоль р. Ульбы, доносится эхо революции и гражданской войны. Летом 1919 года в Усть-Каменогорской тюрьме, в которой колчаковцы держали красных политзаключенных, произошло восстание. Возглавили мятеж Г. Кудинов, М. Беспалов, Ф. Бурягин. Обезоружив охрану, заключенные захватили оружейный склад, взяли винтовки и патроны. А дальше мятежники не знали, что делать. Одни предлагали плыть на пароходе вниз по Иртышу, другие настаивали на том, чтобы овладеть городом, и дальше поднимать восстание в уезде. Тем временем белоказаки собрали силы, окружили крепость. Завязался бой. Палили несколько часов. Кто-то из восставших распорядился освободить арестованную охрану крепости, надеялись, что солдаты поддержат «красных орлов», но солдаты ударили им в спины. Спасаясь, повстанцы бросились вплавь через Иртыш и Ульбу. Живыми ушли только Н.

Тимофеев и С. Гончаренко. С перерубленной ключицей и глубокой раной на спине М. Беспалов дополз до Ульбы. Здесь его нашли мать и сестра Надежда. Они понесли Михаила домой. Но их встретили белоказак. Один из них выстрелил в Беспалова. Он умер на руках матери...

Казак на Сибирских линиях

Создание линии крепостей вдоль Иртыша и необходимость заполнить гарнизоны крепостей повлекли за собой перевод части казаков из городов в порубежные крепости. С этого времени началось разделение сибирского казачества на две части: городских и линейных, или крепостных. В первое время численность казаков на границе была небольшой. Тогда к охране рубежей Русского государства привлекались регулярные, иногда — нерегулярные части: донские, яицкие казаки и башкиры.

Сибирский приказ, согласно представлению Сибирского губернатора, кн. Долгорукого, в 1725г. издает подробное расписание всем городским и крепостным казакам, а также прочим служилым людям Сибири. По этому расписанию в пяти иртышских крепостях положено было содержать крепостных казаков 779 чел., одного десятника, одного пятидесятника и одного поручика. Они командировались на линию из Тобольска, Тюмени, Тары и других городов на год или два; затем большинство казаков возвращались домой, а часть оставалась на постоянное жительство в крепостях Иртышской линии. Всем иртышским казакам и их старшинам назначено было хлебное и денежное жалование: поручику, пятидесятнику, десятнику и казаку — по 4 рубля, по 3 четверти ржи, по 1,5 четверика круп на каждого в год и по две четверти овса на лошадь. Крепостные казаки по крепостям расположились следующим образом: в Ямышевской крепости — 129 человек, в Семипалатной — 284 чел., в Усть-Каменогорской — 114, в Омской — 197 и в Железинской — 55 человек. Кроме них, по расписанию Сибирского приказа положено было содержать вообще в Сибирской губернии служилых людей: из дворян 104 чел., детей боярских 441 чел., городских казаков 8370, из них 64 старшины, и служилых татар 403 человека.

С 1737 г. городские и крепостные казаки, по «прописанию» Сибирского приказа, стали получать по окладу различное денежное жалование. Первые — по 6 рублей 16 копеек с половиной, вторые же — по 3 рубля 52 коп. с четью. Провианта получали одинаковое количество — по 3 четверти ржи, по 2 четверти овса на год. По этому поводу Киндерман с беспокойством доносил в Сенат, что верхиртышские крепости

слишком далеки, и продукты, одежда достаются тем казакам чрезмерной ценой. Они же используются на почтовой службе от Усть-Каменогорска до Омска, в каждой станции по 6 человек, а всего — 210. Кроме разъездов, перевозят провиант на дощаниках, заготавливают соль, работают на хлебопашестве. «А городовые казаки живут в своих домах и употребляются для сбора ясака, от чего могут иметь себе пропитание».

Полковник Павлуцкий 20 марта 1745 г. рапортовал Киндерману, что присланное на крепостных казаков жалование им выдано для покупки лошадей. В Омской и Железинской крепостях жалованья 3 руб. 52 коп. не хватило на означенную покупку. «Сей зимой немало лошадей пало, и ныне валяются, от чего приходят... в крайнюю скудость». Во всех крепостях штаб и обер-офицерам предписано было таковым служилым людям помочь купить лошадей.

Киндерман о сложившейся ситуации неоднократно докладывал в Сибирскую губернскую канцелярию с тем, чтобы уравнивать жалование городовым и крепостным казакам, выдавая по 5 руб. 32 S коп. Кроме вышеописанных несправедливостей, крепостные казаки страдали от поборов, организованных комиссарами из дворян. По рапорту полковника Павлуцкого от ноября 1750 г. ясно, что казаки в Ямышевской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостях, более 30 человек ежегодно, определялись в бурмистры, ларешники, целовальники и отчетчики к таможенным и питейным сборам. Так как эти казаки безграмотные, то все утраты, недоборы и упущения взыскивали не с выборных казаков, а со всех казаков той крепости. Поэтому в вышеназванных крепостях казаки по году не получали жалования.

В одной из русских песен по этому поводу говорилось: «... победные головушки солдатские, Они на бой и на приступ — люди первые; А к жалованию — люди последние».

В разное время на линиях были расквартированы различные регулярные и нерегулярные военные формирования. К примеру, по данным Сената, в 1736 г. в Сибирской губернии в городах «и прочих местах» общее количество нерегулярных войск (дворян, детей боярских, конных и пеших казаков в от- ставке) составляло 6666 человек, в том числе в верхиртышских крепостях служило 489 человек.

Образование Сибирского линейного казачества связано с именем командующего Сибирскими линиями И. И. Шпрингером, который, лично осмотрев всю пограничную линию и ознакомившись с положением казаков, первый стал ходатайствовать об улучшении их служебной обстановки. Он представил в Сенат и Военную

коллегию свое мнение о необходимости образования в Сибири казачьего войска, которое предполагал содержать по особому штату. Шпрингер был обеспокоен тем, что «казаки употребляются вахтерами при крепостных цейхгаузах и магазинах, надсмотрщиками при продаже соли и на ветряных, водяных мельницах, содержат почты, развозят письма и казенную корреспонденцию». В зимнее время почти постоянно они командировались для сгона в степь киргиз-кайсацких табунов, которые ночью проникали за внутреннюю сторону линии. Сплавливали провиант до Тобольска, разгружали барки с хлебом и развозили его по форпостам на собственных лошадях. Весной, при разливе, бедные казаки, сплавливая дощаники с провиантом, шли по пояс в воде, от чего их одежда приходила в негодность. Вследствие этого они, полунагие, приобретали различные болезни. Ежегодно казаки работали на заготовке соснового леса. Вырубленный лес на их же лошадях доставлялся к реке и сплавливался ими же до места назначения. Кроме того, труд казаков, исключая пахотных, использовался при исправлении и сооружении крепостей, форпостов и редутов. Ко всему прочему, казаки должны были сами заготовить сено для своих лошадей и доставить к местам расположения их команд. Ко всем трудностям казачьей жизни присоединяется еще то, что, находясь в отдаленных местах, они не могли из-за дороговизны продуктов достаточно их приобретать. Провиант за службу они получали не мукою, а зерном. Поэтому, не имея мельниц, каждый казак в свободное от работы время молот отпущенное ему зерно ручными жерновами. Если же не хватало на это времени, то нанимал для помола зерна на последние деньги жен, детей драгунов или же свободных обывателей. Из-за чего казакам иногда не на что было купить даже соли.

Шпрингер, не желая окончательного ослабления линейных казаков в Сибири, ходатайствует перед правительством об увеличении числа казаков и образовании местного пятитысячного казачьего войска с тем, чтобы оно укомплектовывалось из внутренних сибирских городов. Он пишет в доношении: «... отсылать находящихся во внутренних городах поныне почти праздно и без всякой службы казаков с женами и детьми на тамошние линии Сибирской губернии. Но губернатор Чичерин отписывает всякие невозможности ...». Городовых казаков набиралось лишь две тысячи, остальных губернатор предполагал набрать через проведение рекрутских наборов. Но этот вопрос могла разрешить лишь Военная комиссия, так как он касался ещё и гражданского дела. Орскую тысячную и башкирскую пятисотную команды Шпрингер предлагал вывести из края и этим избавить их от дальних и продолжительных командировок.

Все годовое содержание казачьего войска, считая провиант и

фураж, должно было обходиться казне в сумму около 99244 рублей. В заключение Шпрингер ходатайствовал об отмене у казаков казенного хлебопашества.

Все вышепредложенное хотя и не было полностью осуществлено, но послужило руководством для последующих распоряжений правительства, касающихся улучшения службы сибирских казаков. В 1768 г., 22 октября, последовало распоряжение Сената по указу Екатерины II, в котором говорилось: «в городах оставить роты и батальоны, а казаков отправить на линии, определив им жалование и штат». Но по дальнейшим документам мы наблюдаем, что в Сенате относительно принятия конкретных решений была волокита, и на местах не все распоряжения спешили выполнять. Поэтому Шпрингер уже в апреле 1769 г. рапортовал в Сенат о невозможности до конца укомплектовать казачьи команды. Трудности по организации охраны границ были ещё связаны с тем, что два пехотных полка (Селенгинский и Томский), и из восьми драгунских полков по одному эскадрону были отправлены в поход до Казани в связи с войной. Начальник Сибирских линий просил рассмотреть Сенат сложившуюся сложную ситуацию на границе.

Поставленный Шпрингером перед Сенатом вопрос слушался 4 июля 1769 г., после чего последовал указ. Из Военной комиссии 24 июля 1769г. Григорий Разумовский рапортовал в Сенат о необходимости для содержания крепостей, форпостов и редутов на Сибирских линиях учредить 5 нерегулярных полков, каждый по одной тысяче человек, два из которых уже были укомплектованы. В дальнейшем вопрос о нерегулярных войсках велено было решать на месте, так как из-за войны заниматься им в столице было некогда.

Сильно поредевшие ряды сибирского казачества скоро вновь укомплектовываются как естественным приростом «самых в себе», так «всякого рода вольными и невольными причислениями извне». Количество служилых людей на линиях достигнет к 1760 г. 2000 чел. В конце XVIII в. для укрепления сибирского казачества из рядов солдатских и драгунских малолетков были зачислены 2 тыс. человек. К началу XIX в. их количество выросло до 5000 чел.

При генерал-поручике Шпрингере, в 1765 г., в крепости на Сибирских линиях были определены коменданты: в Омскую — полковник, в помощь ему плац-майор и 3 писаря; в Железинскую, Ямышевскую, Семипалатную, Усть-Каменогорскую, Бийскую, в крепость Святого Петра и Пресногорьковскую — «майорских чинов по 2 писаря». До комендантов в этих крепостях вели дела штаб-офицеры. Их постоянно перебрасывали вместе с войском в другие крепости,

«поэтому дела не в состоянии были разбирать, отговаривались». Коменданты представляли местную администрацию: занимались как проблемами управления служилыми людьми, так и вопросами сбора ясака с подданных, кочующих в приграничной полосе и судопроизводством среди них.

Коменданты крепостей получили сочиненную Шпрингером инструкцию для более надежного обеспечения безопасности линии от набегов казахов и о внутреннем устройстве крепостей.

На комендантов 18-й параграф инструкции возлагал наблюдение за школами. Он доказал, что солдатские дети, находящиеся на линиях, не могут попасть в гарнизонные школы Тобольска и Томска. Поэтому в середине XVIII в. школы типа гарнизонных создаются сначала в крепостях Иртышской линии. Необходимо отметить, что не позже 1758 г. начала действовать школа в Петропавловской крепости. В 1765 г., по ходатайству И.И. Шпрингера, Военная коллегия разрешила открыть гарнизонные школы в Омской, Ямышевской, Бийской и Петропавловской крепостях (до этого в этих крепостях школы действовали неофициально и обучали в них лишь солдатских детей). По штату, в этих школах должно было обучаться 450 учащихся (150 - в Омской и по 100 в остальных крепостях) из детей солдат и казаков. К 1767 г. в школах насчитывалось 176 детей казаков и 227 детей драгунов и солдат.

Обучали в гарнизонных школах военному делу, элементарной грамоте и различным ремеслам. Так, в Омской главной гарнизонной школе учили «воинскому артикулу», «солдатской экзерциции», чтению, письму, часослову, псалтырю, арифметике и геометрии, а «нерадивых» и «непонятливых» переводили в полки для обучения слесарной, столярной, сапожной и другим специальностям. Сын кузнецкого казака Н. Казаков, просивший в 1763 г. о поверстании его в казачью службу на место умершего отца, писал, что с 1 июля 1758 г. он учился в Тобольской гарнизонной школе «псалтыри и писал писменный склад, а 761 г. генваря с 19 находится в предеиной науке» (учится прясть).

В качестве преподавателей в гарнизонных школах использовались офицеры местных гарнизонов, воспитанники геодезических школ, грамотные люди из ссыльных (например, в Омской школе преподавали в одно время колодники И. Лукьянов и Птицын, в Ямышевской П. Истомин). Деньги на обмундирование и довольствие казачьих детей отпускались из казны. Выпускники школ назначались в основные на низшие командные, канцелярские и хозяйственные должности. Число обучающихся в гарнизонных школах постоянно было большим. В Иркутской школе в 1799 г. училось около 150 чел., в Тобольской — 600 чел. Школы Омской, Ямышевской, Бийской и Петропавловской

крепостей практически постоянно имели штатное количество учеников.

Знание грамоты всегда высоко ценилось между сибирскими служивыми людьми, прокладывало им дорогу к служебным повышениям, увеличивало государево денежное и хлебное жалование. Власти всячески подталкивали служилых людей к тому, чтобы они учили своих сыновей в школах. В 1744 г., например, в Томске получили предписание сибирского губернатора «о принуждении всех дворян и детей боярских в обучении детей своих арифметике и другим наукам». Детей до 15 лет, если они нигде не обучались и не обучаются, предписывалось высылать в Тобольск. 12 марта 1747 г. Сенат распорядился, чтобы «в сибирской губернии дворян и детей боярских, не умеющих грамоте, к делам, а особливо ни к каким сборам не определять и к повышению чинов ...» в Сибирский приказ аттестатов не присылать. В 1761г. в Кузнецке проживало 11 наверстанных детей боярских и дворян в возрасте от 15 до 27 лет. Из них 8 оказались грамотными, и их было велено прислать в Тобольск для определения на службу, а неграмотных поверстать в Кузнецке в рядовые казаки. Одновременно губернская канцелярия распорядилась перевести в рядовые казаки уже служивших неграмотных кузнецких детей боярских Ивана Гвинтовкина и Василия Шестакова. Безусловно, подобная политика стимулировала интерес детей к обучению грамоте.

Следует заметить, что правительству удалось создать в крае достаточно стройную систему управления военными сословиями, организованную на принципиально разной основе. Она позволила решать задачи по обеспечению безопасности границ государства на юге Западной Сибири.

В целом, в XVIII в. сложилась определенная система охраны границ с достаточно плотным войсковым прикрытием, чтобы надежно оберегать империю в военном отношении. Командование Сибирскими укрепленными линиями выполняло многие функции: оно организовывало охрану границы, заботилось о развитии торговых связей с соседями, о складывании добрососедских отношений с местным населением, занималось изучением края как в историческом, так и в этнографическом, географическом плане. В этом немалую роль сыграли и казаки Сибирских линий.

Третий (Усть-Каменогорский) военный отдел 29. Станица Урлютюпская

- Посёлок Башмачный
- Посёлок Железинский
- Посёлок Пятoryжский
- Посёлок Бобровский
- 30. Станица Песчановская
 - Посёлок Осьморыжский
 - Посёлок Качировский
 - Посёлок Пресный
 - Посёлок Чернорецкий
- 31. Станица Павлодарская
 - Посёлок Григорьевский
 - Посёлок Черноярский
 - Посёлок Подстепной
 - Посёлок Ямышевский
- 30. Станица Каркаралинская
- 31. Станица Баян-Аульская
- 32. Станица Семиярская
 - Посёлок Чернавский (Чёрное)

- Посёлок Лебяжий
- Посёлок Подпускной
- Посёлок Кривинский
- 33. Станица Долонская
 - Посёлок Грачевский
 - Посёлок Известковый
 - Посёлок Черёмуховский
 - Посёлок Белокаменский
 - Посёлок Глуховский
 - Посёлок Стеклянский
- 34. Станица Семипалатинская
 - Посёлок Заречная
 - Посёлок Слободка
 - Посёлок Старо-Семипалатинский
 - Посёлок Озёрный
 - Посёлок Талицкий
- 35. Станица Убинская
 - Посёлок Шульбинский
 - Посёлок Пьяноярский
 - Посёлок Барышевский
 - Посёлок Азовский
- 36. Станица Устькаменогорская
 - Посёлок Таврический
 - Посёлок Красноярский
 - Посёлок Уваровский
 - Посёлок Донской
 - Посёлок Новоустькаменогорский
 - Посёлок Ульбинский
- 37. Станица Бухтарминская
 - Посёлок Феклистовский — с. Феклистовка
(Зыряновский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Ермаковский — с. Ермаковка (Зыряновский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Северный — с. Северное (Зыряновский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Александровский — с. Александровка
(Зыряновский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Березовский — с. Березовка (Шемонаихинский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Вороний

- Посёлок Черемшанский — с. Черемшанка (Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область)
- 38. Станица Батинская
 - Посёлок Казнаковский — с. Казанковка (Кокпектинский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Чистоярский
 - Посёлок Малокрасноярский
 - Посёлок Большенарымский — с. Большенарымское (Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Малонарымский — с. Малонарымка (Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область)
- 39. Станица Алтайская — с. Катон-Карагай (Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Урыльский — с. Урыль (Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область)
- 40. Станица Зайсанская — г. Зайсан
 - Посёлок Кондерлыкский
- 41. Станица Кокпетинская — с. Кокпекты (Кокпектинский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Буконский — с. Большой Буконь (Кокпектинский район, Восточно-Казахстанская область)
- 42. Станица Верх-Алейская — с. Верх-Алейка (Третьяковский район, Алтайский край)
 - Посёлок Бобровский — с. Бобровка (Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Секисовский — с. Секисовка (Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область)
 - Посёлок Верх-Убинский
 - Посёлок Плоский — с. Плоское (Третьяковский район, Алтайский край)
 - Посёлок Ключевский — с. Ключи (Ключевский район, Алтайский край)
 - Посёлок Белорецкий
 - Посёлок Андреевский — п. Андреевский (Змеиногорский район, Алтайский край)
- 43. Станица Чарышская — с. Чарышское (Чарышский район, Алтайский край)
 - Посёлок Тигирецкий — с. Тигирек (Чарышский район, Алтайский край)
 - Посёлок Яровский — с. Яровское (Чарышский район, Алтайский край)

- Посёлок Сосновский — с. Сосновка (Чарышский район, Алтайский край)
- Посёлок Тулатинский — с. Тулата (Чарышский район, Алтайский край)
- 44. Станица Антоньевская — с. Антоньевка (Петропавловский район, Алтайский край)
 - Посёлок Маральевский — с. Маралиха (Чарышский район, Алтайский край)
 - Посёлок Слюденский — с. Слюдянка (Чарышский район, Алтайский край)
 - Посёлок Николаевский — с. Николаевка (Петропавловский район, Алтайский край)
 - Посёлок Терской
 - Посёлок Смоленский — с. Смоленское (Смоленский район, Алтайский край)